

18+

БЛИЗОСТЬ

ТРОЕ.
ПОРОЧНАЯ
СВЯЗЬ

ДЭЙ ЛАККИ

автор бестселлера «Девственница на три дня»

Дэй Лакки
Трое. Порочная связь
Серия «Порочные»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63117916

SelfPub; 2019

Аннотация

Властный, самоуверенный миллионер Дэвид Кронберг. С такими не связываются, от таких обычно бегут. Но когда ты уже в его власти, убежать нет возможности. Я совершила ошибку. Он потребовал заплатить за нее. И теперь моя жизнь и даже мое тело больше не принадлежат мне. Все в руках двух мужчин, и каждый день я хожу по острым граням. Граням запретного удовольствия.

Содержит нецензурную брань.

Ранее выходила под названием "Порочная связь".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Трое. Порочная связь Дэй Лакки

Глава 1

Я стояла посреди пустой комнаты, связанная по рукам и ногам и ожидала, что будет.

Где-то там, возможно, прямо за этой металлической дверью, больше похожей на дверку сейфа, сейчас решалась моя участь. Есть вероятность, что не выйду отсюда живой...

Скорее всего, не выйду.

Дэвид Кронберг – один из самых могущественных людей в городе, а то и во всем штате – отличается особой жестокостью. Я слышала немало историй о том, как он делает дела. И от многих леденела кровь.

Правдивы ли они?

Вряд ли все как одна. Но правды в этих рассказах много.

Мне следовало подумать об этом тогда, когда я влезла в сеть его корпорации, чтобы украсть данные. Но я тогда думала только о деньгах, которые мне предложили. Это была слишком крупная сумма, и я купилась.

Жадность – это плохо. Ну и к чему мне теперь деньги? Хоть бы и все деньги мира!

Я попыталась пошевелить руками, туго скованными на-

ручниками, и поморщилась от боли. Металл впился в кожу. Лучше не дергаться – об этом предупредили сразу.

Могли бы и не говорить. Я ведь не Копперфилд, чтобы выпутываться из наручников!

– Ты в его вкусе, – раздался сзади женский голос.

Я резко обернулась и тут же застонала от боли. Тут умеют связывать! Меня с любопытством разглядывала темноволосая незнакомая женщина.

– Можешь не бояться. Ты останешься жива... Скорее всего. Только соглашайся на все. Я не шучу, буквально на всё.

То, как она произнесла это «всё», явно предполагало сексуальный контекст. Я внимательно присмотрелась к ней. Миниатюрная брюнетка, глубокое декольте не скрывает, а подчеркивает упругую грудь. Темные джинсы.

Я едва сдержала усмешку. Она, похоже, тоже в его вкусе, так что знает, о чем говорит.

– Я должна буду с ним переспать? – настороженно спросила я.

По-деловому, без лишнего драматизма.

О, если бы все оказалось так просто. Секс с миллиардером куда лучше смерти! Что бы там ни говорили девицы, чтобы покрасоваться. «Да я скорее умру, чем буду с ним!» Ага, как же! Я хоть честна перед собой. Я лучше пересплю с десятком миллиардеров, будь они хоть стариками. Лишь бы остаться живой. От душевных травм помогут несколько часов с психотерапевтом. А от смерти лекарства еще не придумали.

– С ним? – женщина хмыкнула. – Это вряд ли, можешь и не мечтать... Но он придумает, как позабавиться. Не сомневайся.

Она усмехнулась и исчезла за одной из дверей. А мне стало не по себе. Теперь ожидание стало еще более напряженным.

Что она имела в виду, говоря «позабавиться»? Какие-нибудь изощренные пытки?.. Может ли это быть чем-то настолько ужасным, что я предпочла бы смерть?

Где-то через час (мне этот час показался вечностью) в темной комнате появился мордovorот. Тот самый, что связывал меня.

– Мистер Кронберг хотел бы вас наказать... Передать в руки полиции. Или, к примеру, утопить... – он говорил так спокойно, что было ясно – все это правда.

– Нет, пожалуйста... – взмолилась я. – Я готова на все... Абсолютно на всё!

Это упоминание было не лишним, судя по тому, что я слышала от женщины.

Короткий кивок, несколько быстрых и точных движений – и вот уже на мне нет наручников, а я потираю затекшие запястья.

– Синяя комната, – говорит мой тюремщик кому-то по рации.

И словно из-под земли вырастают двое крепких ребят, блондин и брюнет, и тащат меня куда-то.

Я не сопротивляюсь.

Я действительно готова ко всему.

И стараюсь не думать о чертовой символичности – кажется, что я попала в чистилище. Под руку со мной ночь и день. И непонятно, где больше угрозы.

Но это лучше, чем ад.

Надеюсь, что лучше...

Большая и пустая комната.

Зеркало во всю стену.

И мне почему-то кажется, что это не просто зеркало. Такая специальная штука, чтобы подсматривать с той стороны. Похоже, девица неплохо осведомлена о местных порядках.

– Раздевайся, – говорит один из сопровождающих.

Брюнет – отмечаю, мазнув по нему взглядом. Значит, сегодня главная ночь...

Да уж... похоже, девица была кругом права. Мне не придется спать с миллиардером. Он отдал меня своим охранникам. Что ж, они, по крайней мере, не старики. На вид обоим лет тридцать – максимум тридцать пять.

– Не заставляй себя ждать, – снова подает голос мужчина.

В его взгляде нет того равнодушного холода, который должен быть у вышколенного сотрудника охраны. Напротив, теперь он улыбается снисходительно.

Странно, но в его голосе, взгляде, позе, в фигуре чувствуется сила. Не та, что положена охранникам – физическая, а другая. Ей подчиняешься, не задумываясь. Потому что противостоять невозможно, кажется, что у тебя нет выбора.

Будет только так, как он хочет.

Так – не иначе.

А за сопротивление...

Наткнувшись на пронизывающий взгляд темных глаз, судорожно выдыхаю... не хочу думать о том, чтобы не подчиниться, чтобы сказать ему «нет», даже дать ему понять, что такие мысли вообще меня посещали.

Нельзя...

Мужчина недовольно прищуривается и я, не медля более ни секунды, стягиваю с себя майку и облегающие спортивные брюки. Остаюсь в одном белье, но холода нет.

Мне жарко, душно от взглядов мужчин, которые смотрят на мой стриптиз со скупым интересом.

Не нравится? Не подхожу? Только скажите, и я уйду, я...

Вопросительно, с толикой надежды, кошусь на того, который велел раздеваться. Мне кажется, из них двоих главный именно он. А второй...

Не смотрю в его сторону, пока старательно не смотрю, чтобы не думать, не позволять укорениться в сознании мысли, что их будет двое.

– Снимай все! – отдает очередной приказ первый охранник.

Я не ошиблась.

Именно брюнет принимает решения. По крайней мере, на этом уровне.

– Плохо слышишь? – вкрадчиво интересуется он.

Дрожащими пальцами берусь за застёжку бюстгальтера, пытаюсь открыть ее, но пальцы упрямо соскальзывают.

До меня доносится нетерпеливый выдох одного из мужчин – понятия не имею, первого или второго. Но кто-то из них уже недоволен, и это плохо, для меня очень плохо...

Да и зеркало – не стоит о нем забывать. Что, если тот, кто находится по ту сторону, тоже мной недоволен?

Через пару секунд я стою перед мужчинами полностью обнаженной. И зачем-то делаю шаг навстречу тому, который отдавал мне приказы.

Ноздри улавливают тонкий, терпкий запах его парфюма, и по коже проходит легкая дрожь. Предвкушение, страх, желание – целый коктейль.

Оба охранника по-прежнему в форме – никто даже и не подумал расстегнуть хоть пуговицу. Этот контраст – мое голое тело на фоне экипированных вооруженных мужчин – делает меня еще более беззащитной. И почему-то рождает внутри странное ощущение... очень похожее на возбуждение, хотя...

Непривычно, не та обстановка, не те обстоятельства, мужчины, которых я вижу впервые...

Двое мужчин...

Впрочем, они не собираются просто смотреть на меня. Блондин неспешно подходит сзади, хватая за волосы и силой заставляет опуститься на колени.

Усесться на пятки не позволяет – так же, удерживая за волосы, прижимает к себе. И удерживает, достаточно сильно, чтобы я ощутила затылком и осознала всю степень его нетерпения.

Но я почему-то смотрю прямо перед собой, на того мужчину, который отдавал мне приказы.

Он лениво наблюдает за мной и, кажется, подмечает все, а потом приближается с похотливой усмешкой.

Секунда, вжикнула молния – и вот уже перед моим лицом оголенный член.

Сглотнув, приоткрываю рот, демонстрируя покорность и готовность ко всему. Да, это сделка, не более, и цена за мою свободу, но...

Странно, но сейчас я действительно хотела узнать, каков он на вкус и даже сама к нему потянулась.

Только охранник, кажется, никуда не спешит – позволяет лишь прикоснуться к члену губами, а потом чуть отодвигается. Проводит подушечками пальцев по моим устам, заставляя раскрыться их.

– Хороший рот, – сухо констатирует он.

Не знаю, то ли его голос – с властными нотками, то ли явная отстраненность и демонстративная незаинтересованность в том, что сейчас происходит, жутко заводит.

Мне хочется к нему прикоснуться, хочется снова попробовать...

Я немного подаюсь вперед, чтобы обхватить головку губами, словно стремясь выиграть в этой странной игре. Но боль не позволяет этого сделать – блондин все еще крепко держит за волосы.

И все же мне удастся едва коснуться головки языком.

Взгляд охранника темнеет еще больше, предупреждая, что на этом игра закончилась.

– Все для тебя, – хмыкнув, он погружает член в мой рот, входя сразу и глубоко.

А я удовлетворенно выдыхаю, как будто наконец получаю то, что хотела давно.

И нет запретов, ведь это мое желание, пусть я о нем и не помню. Нет рамок, уз, которые держат, если не считать рук блондина, который так и не отпускает мои волосы.

Я медленно плавлюсь в тихом огне, который подталкивает меня начать уже действовать. И я лижу, посасываю член, стараясь уловить ритм мужчины.

Ночь не дремлет. Брюнет входит в мой рот грубо, жестко, до самого горла. А я тянусь к нему, словно прошу еще больше, насаживаюсь, несмотря на легкую боль на затылке.

И с легким ужасом ощущаю, как усиливается внизу тягучее, томное ощущение...

Слепому видно, а тем более этим двоим, которые за мной наблюдают, что я не просто хочу, я страстно желаю больше-

го... Кажется, все желания сливаются только в одно – почувствовать этот огромный член внутри себя. Попробовать его не только губами и языком.

Издаю жалобный стон, потому что сейчас это невозможно. И неожиданно мужчина останавливается, тяжело дыша, и выходит.

И тут же руки, удерживавшие мои волосы, дарят свободу.

Все... неужели на этом все, и...

Но сильные руки блондина тут же подхватывают меня.

Я и опомниться не успеваю, как оказываюсь на диванчике – как я его раньше не замечала! Но теперь он отлично виден, к тому же, прямо над диваном зажигается лампа.

Блондин бросает взгляд на зеркало и отступает, оставляя меня. Значит, я права – за нами действительно наблюдают. Но сейчас даже это заводит. Или особенно это.

Между тем охранники сбрасывают форменные рубашки, и я невольно люблюсь крепкими, словно высеченными из мрамора телами. Кубики пресса хочется не просто пересчитать, а пройти по ним языком, опускаясь поочередно по темной и светлой дорожке, которые искушающими змейками прячутся под поясом брюк.

Грядущее наказание уже видится мне совсем в другом свете. Но я понимаю, что расслабляться рано, и на двух даже таких манящих дорожках можно легко заблудиться.

– Не гори так быстро, – говорит брюнет, поймав мой жадный взгляд на себе, – у нас на тебя долгие планы.

Оба мужчины друг другу под стать – сильные, жесткие... оба действуют решительно и не стесняясь. Но теперь я окончательно убеждаюсь, кто тут главный, хозяин положения и кому следует подчиняться.

Это чувствовалось и ранее – в немногочисленных приказах и жестах, а сейчас подтверждается. Ночь... сегодня всем правит ночь...

И она опять наступает.

– Покажи себя, – отдает мужчина очередное распоряжение.

Не отводя взгляда от сурового лица, сгибаю ноги в коленях, медленно развожу в стороны.

– Еще!

Послушно исполняю и этот приказ, не в силах, и главное – не желая сопротивляться.

Несколько долгих секунд мужчина удовлетворенно рассматривает меня, а потом опускается на диван. Я готова ко всему, после этих его просьб даже к тому, что он просто набросится, а я вытерплю, сожму зубы и вытерплю, но...

Пальцы мужчины задерживаются на шее, подушечка большого пальца поглаживает выемку, а потом горячие ладони начинают скользить по плечам и талии. Невольно выдыхаю, не ожидая от него этой ласки.

– Тише... – слышу не просьбу, приказ, в то время, как пальцы мужчины уже продвигаются по моему животу, спускаясь всё ниже и ниже.

О, Господи...

Невольно прикрываю глаза, давлю в себе судорожные вздохи – только бы не останавливался, не медлил, не мучил меня. Пожалуйста, я... пожалуйста... только бы он...

А через несколько мгновений я не в состоянии даже думать, впитывая всем телом эти неожиданные ласки.

В какой-то момент я даже забываю, что мы не одни, и испуганно дергаюсь, когда мои бедра сжимает блондин. Но он заставляет к себе быстро привыкнуть, не дает шанса снова забыть о том, что он здесь. Его ладони становятся все более нетерпеливыми, страстными, горячими, жадными.

Двое мужчин...

С двух сторон от меня.

Двое сильно возбужденных мужчин, которые явно хотят большего, чем ласки руками. Но я и сама горю от порочного предвкушения.

Страсть сжимает внутренности, затыкает стыдливость и открывает меня для мужчин.

Их прикосновения, их дыхание, запахи – все смешивается в густой комок удовольствия. Все меньше я думаю о том, что у них в голове, что именно они хотят со мной сделать, и как я выдержу, если у меня ни разу не было сразу двоих...

Все меньше меня это волнует.

Гораздо сильнее меня заставляют волноваться их набухшие члены, которые трутся о мое тело, оставляя следы смазки, запах и тягучее нетерпение.

Мои соски затвердели, и даже если бы я хотела скрыть свое возбуждение, меня бы выдали мои стоны. Это просто невыносимо...

Невыносимо сладко, горько, невыносимо приятно, и мало... невыносимо мало, хочется больше, сильнее и глубже, чтобы не только поглаживания...

– Пожалуйста... – слышу чью-то просьбу, и даже поняв, что это мой голос, не могу успокоиться и повторяю пересохшими губами. – Пожалуйста...

Ласки мужчин становятся откровеннее, вместо легких поцелуев – теперь получаю щипки и почти укусы. За то, что посмела просить, за то, что посмела думать о своих желаниях, а не их.

Но боли нет.

И нет неприятия.

Прикусив губу, чтобы не выдать себя очередным стоном, улетаю от накатывающего возбуждения, пытаюсь вырваться из объятий мужчин. Но они не пускают.

Жесткие руки снова возвращают в реальность, снова заставляют вспомнить, что я пленница, и смогу уйти, улететь, ускользнуть лишь тогда, когда позволят они.

Оба действуют без какого-либо намёка на нежность, но меня это не пугает, не заставляет сжаться в комок. Наоборот. Между ног становится ещё влажнее и горячее, чем раньше, дыхание срывается, волны удовольствия напоминают уже не освежающий бриз, а жерло вулкана.

Жарко...

Душно...

Сердце стучит громкими барабанами шаманов, вводя в странный транс.

Я не понимаю, чьи руки на моих бедрах, не разбираю, кто нетерпеливо сжимает и мнет мою грудь. Растворяюсь в руках мужчин, удивляясь тому, как слаженно они действуют, словно бы не впервые вот так, когда одна на двоих...

Впрочем, что это я...

Наверняка не впервые.

А еще я постоянно чувствую незримое присутствие третьего – того, кто наблюдает за этим. Выдают позы, которые принимают мужчины – словно заботясь о том, чтобы кому-то там было лучше видно то, что сейчас происходит. А еще точь-в-точь наушников...

Черт возьми, да этот старый извращенец не только смотрит, но и отдает распоряжения?

И чего же он хочет прямо сейчас? И понравилось ли ему, когда брюнет просил, чтобы я раскрылась? Он ведь тоже смотрел... наблюдал, возможно, ласкал себя или заставлял кого-то сосать в этот момент ему член, вгоняя в рот так же глубоко, как это делал брюнет.

Невольно всхлипываю от огненной волны возбуждения. И не могу разобрать: так повлияло то, что у нас есть еще один незримый участник. Или же то, что невидимый дирижер приказал мужчинам довести меня до пика, перестать

терзать ожиданием. И пальцы мужчин одновременно потянулись к моему клитору и поочередно потеряли его, будто заставляя сравнить.

Как мне нравится больше – когда нежно и медленно. Или когда быстро и жестко.

Не знаю. Не хочу выбирать. Не могу. Потому что опять все смешивается и прячется за пеленой удовольствия. Но мне не позволяют забыться, не позволяют спрятаться за этой сладкой завесой.

Мои соски сильно и властно пощипывают умелые пальцы, и в то же время нетерпеливо сжимают ягодицы, а потом, не давая одуматься, дернуться, испугаться, раздвигают две половинки.

Мои ноги будто сами раздвигаются шире, обхватывая тело брюнета, заставляя сливаться с ночью, которая неотрывно смотрит в глаза. И в то же время, я чувствую, как медленно, но уверенно подбирается ко мне день...

Его член такой же упругий, горячий и большой, как у ночи, я видела, чувствовала, и вдруг мелькает суматошная мысль: а что если я не смогу... что если...

– Смотри на меня, – приказывает брунет, когда я малодушно пытаюсь зажмуриться. – Смотри мне в глаза!

Долгое мгновение, пока я решаюсь, заполняется шелестом. Презервативы. Я о них совершенно забыла. Хорошо, хоть у кого-то тут есть голова на плечах.

А когда я распахиваю ресницы, мужчины проникают в ме-

ня. Одновременно. Неспешно, но с натиском, от которого сбежать невозможно, нет сил.

Секундная передышка, магнетический взгляд, который удерживает меня в этой реальности и заставляет дышать. Дышать, несмотря на крышесносные ощущения и желание шагнуть вниз, узнать высоту, на которую поднялась, узнать глубину, на которую погрузилась...

Но движения возобновляются, и меня вновь тянут в пучину.

Медленно... быстро... на запредельных скоростях и когда сломаны тормоза...

Чьи-то вскрики, просьбы, мольбы... мой сорванный голос... гонка без правил, стоп-сигналов и светофоров... приказы не падать, держаться, и главное – смотреть... смотреть прямо перед собой...

И я стараюсь, правда стараюсь.

А потом что-то вспыхивает перед глазами, скручивает меня и пытается все-таки вырвать из хватки мужчин...

– Не могу... – чей-то сбившийся шепот.

И вдруг все сливается, взрывается, заполняя таким наслаждением, что от него хочется плакать, рыдать и смеяться. Наверное, мы все-таки разбиваемся, потому что чувств больше нет, нет мыслей, ничего больше нет.

Не вижу, не слышу, схожу с ума, теряюсь в этом безумии, и...

– Я же приказывал, – возвращает меня из сумасшествия

голос мужчины. – Смотри на меня. Ну же?!

И я нахожу в себе силы сделать вдох и вернуться в реальность.

Мы живы. Втроем на том же диване. Никто не разбился, хотя на виражах покрутило изрядно – дыхание все еще восстанавливается и лень шевелиться. И, кажется, от силы трения, с которой мы мчались, нагрелась даже холодная зеркальная гладь.

– И что будет теперь? – тихонечко говорю я.

Глава 2

Я не могла поверить в то, что происходило дальше.

Нет, правда? Они отпускают меня так, как и обещали, не вмешивая в это дело полицию, не выставляя никаких баснословных штрафов?

– Всё? Я могу быть свободна? – спросила я почти испуганно, когда выходила из здания.

– Конечно, – улыбнулся блондин.

Он один пошел провожать меня к выходу. Его напарник вроде был занят другими делами. На прощанье блондин усмехнулся и потрепал меня по щеке:

– Это было здорово, детка.

И ни слова о том, что это когда-нибудь повторится. Значит, наказание и правда окончено?

В первый день, отоспавшись и отдохнув, я не могла нарадоваться тому, что так легко отделалась. В самом деле, легко. Я вспоминала это ночное происшествие со странным, смешанным чувством. Теперь происходившее казалось почти сном.

Я – такая как есть – вернулась. А та, что с невыносимым наслаждением подчинялась приказам, жаждала быть покорной, принимать чужую власть над собой, – исчезла, как и не было, даже психотерапевт не понадобился.

Вот и славно. Я была рада вернуться к своей обычной жизни.

ни.

Но уже на следующий день к этой радости стала примешиваться неожиданная досада.

То, что случилось за дверями корпорации, не отпускало. Накатывало неожиданно волнами воспоминаний, горячими, странными, заставляя сердце как-то особенно замирать, словно тогда приоткрылась невидимая завеса, и я узнала о себе что-то новое.

Мне понравилось быть с двумя мужчинами сразу... Возможно, дело в этом. Да, стоило признать это – да.

Уже к вечеру я зарегистрировалась на сайте поиска партнеров для секса. И до поздней ночи рассматривала предложения от мужчин. «Изнасилуем тебя вдвоем», «Ты будешь стонать и течь как сучка», «Два огромных члена в твоей глотке».

То, что еще два дня назад вызывало бы как минимум неприятие, я сейчас жадно читала, впитывала, рассматривала фото... И все это отзывалось внутри болезненно-сладким томлением.

Я действительно хотела бы все повторить? Снова пройти по грани между ночью и днем?

На этот вопрос у меня самой не было ответа.

Но фантазии о том, что это могло повториться, настолько будоражили мое воображение, что в эту ночь я нашла давно забытый вибратор, и с его помощью не раз вспоминала страстных охранников. Каждому из них досталось по пароч-

ке моих оргазмов, пусть даже они об этом и не узнают...

Наваждение схлынуло, фантазия отпустила...

А на следующий день с утра мне позвонили. Женский голос, который почему-то показался мне знакомым.

– Мисс Филипс? – вежливо осведомилась звонившая.

– Да, – протянула я после паузы.

Сердце ушло в пятки, предчувствие того, что этот звонок не сам по себе, а продолжение все той же истории, окатило удушливой волной, заставило задрожать от страха.

– Мистер Кронберг хотел бы видеть вас у себя в офисе.

Теперь ледяной страх и вовсе сковал меня. Значит, ничто не кончено. Значит, старый маразматик не успокоился и все еще хочет меня наказать. Возможно, я сделала что-то не так, и ему не понравилось увиденное.

– Я могу отказаться? – услышала свой глухой голос, словно со стороны.

– Хорошая шутка, – усмехнулась женщина. – Он придет за вами водителя без четверти три. Будьте, пожалуйста, готовы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.